

УДК 159.99+316.6+37.03

И. В. Серафимович <http://orcid.org/0000-0002-0740-5145>

**Представление педагогов об особенностях мотивации
учебной деятельности у современных сельских подростков**

Для цитирования: Серафимович И. В. Представление педагогов об особенностях мотивации учебной деятельности у современных сельских подростков // Педагогика сельской школы. 2021. № 1 (7). С. 71-85. DOI 10.20323/2686-8652-2021-1-7-71-85

Мотивация к учебной деятельности обучающихся подростково-юношеского возраста является приоритетной и одной из самых труднорешаемых современной школой задач. Низкая мотивация к учебной деятельности связана с рядом негативных тенденций: снижением познавательной активности и замедлением психического развития, появлением негативной мотивации социального поведения, снижением показателей обученности. При этом положительная мотивация является фактором психосоциального развития, индивидуализации и успешной профессионализации. В данной публикации представлен опыт исследования мотивации обучающихся подросткового возраста в рамках мероприятий регионального проекта «Повышение качества образования в школах с низкими результатами обучения и в школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях» в Ярославской области, оператором которого выступил Институт развития образования.

На репрезентативной выборке учащихся 6-9-х классов школ с низкими результатами обучения и функционирующих в сложных социальных условиях ($n = 1861$) показано, что обучающиеся имеют поливариативную мотивацию к обучению. Вместе с тем педагоги констатируют преобладание низкой мотивации к обучению, что позволяет говорить о невысокой конгруэнтности представлений о мотивации у различных участников образовательного процесса и необходимости разработки и апробации комплекса мер психолого-педагогического сопровождения, позволяющего компенсировать выявленные противоречия. Установлено, что достоверных отличий в уровне мотивации подростков в городских и сельских школах, а также в школах с низкими результатами обучения и функционирующих в сложных социальных условиях не обнаружено. Выявлены достоверные различия между девушками и юношами в мотивации к учебной деятельности, которая выше у юношей. Полученные гендерные отличия необходимо учитывать как при осуществлении мотивации в индивидуальной форме, так и при разработке программ для развития и поддержания внутренней учебной мотивации обучающихся учителями и родителями.

© Серафимович И. В., 2021

Ключевые слова: мотивация учебной деятельности, внутренняя и внешняя учебная мотивация, педагоги, проблемные ситуации, обучающиеся подросткового возраста, социально-психологические аспекты мотивации, проблемные ситуации.

I. V. Serafimovich

**Teachers' understanding of motivation peculiarities
in modern rural adolescents' educational activities**

Motivation for educational activities of adolescent age students is priority and one of the most difficult tasks of modern school. Low motivation for learning activities is associated with a number of negative trends: a decrease in cognitive activity and a slowdown in mental development, the appearance of negative motivation for social behavior, and a decrease in learning indicators. At the same time, positive motivation is a factor of psycho-social development, individualization and successful professionalization. This publication presents the experience of studying the motivation of adolescent students in the framework of the regional project «Improving the quality of education in schools with low learning outcomes and in schools operating in unfavorable social conditions» in the Yaroslavl region, the operator of which was the Institute for Education Development.

On a representative sample of students in 6-9 grades at schools with low learning outcomes and functioning in difficult social conditions (n=1861), it is shown that students have a multivariate motivation to learn. At the same time, teachers state the predominance of low motivation to learn, which suggests a low congruence of ideas about motivation among various participants in the educational process and the need to develop and test a set of measures of psychological and pedagogical support that allows you to compensate for the identified contradictions. There were no significant differences in the level of motivation of adolescents in urban and rural schools, as well as in schools with low learning outcomes and functioning in difficult social conditions. There were significant differences between girls and boys in the motivation for learning activities, which is higher in boys. The resulting gender differences should be taken into account when implementing motivation both in an individual form, and when developing programs for the development and maintenance of internal educational motivation of students by teachers and parents.

Keywords: motivation of educational activity, internal and external educational motivation, teachers, problem situations, students of adolescent age, socio-psychological aspects of motivation, problem situations.

Ежегодно наблюдается рост заинтересованности общества в реализации интеллектуальных, личностных, творческих ресурсов субъекта. Важность человеческого капитала как ресурса для развития современного высокотехнологич-

ного общества отмечают многие ученые и практики [Асмолов, 2017; Ансимова, 2016; Кашапов, 2020]. Следует отметить, что мотивация выступает одним из факторов, способствующих развитию субъекта, эффективному включению в дея-

тельность и успешному ее выполнению [Божович, 2001; Гордеева, 2011; Ильин, 2009; Dotterer, 2009; Grouzet, 2006; Wlodkowski, 1999]. Формирование мотивации к обучению у школьников подросткового возраста являлось и является приоритетной задачей образования. Достижение всех групп образовательных результатов (предметных, метапредметных и личностных) очень трудно реализовать без соответствующей мотивации к учебной деятельности у обучающихся.

Проблема формирования различных аспектов мотивации, в том числе к учебной деятельности, а также факторов, влияющих на нее в разные возрастные периоды, освещена в работах многих исследователей. К. К. Платонов понимал мотивацию как «процесс побуждения человека, социальной группы к совершению определенной деятельности, действий, поступков» через комплекс процессов «анализа и оценки альтернатив, выбора и принятия решений» [Платонов, 1981, с. 165], что позволяет рассматривать мотивацию как сложный феномен, тесно связанный с мышлением, эмоционально-волевой сферой и реальным поведением.

Важным было выделение Л. И. Божович двух групп различных по содержанию мотивов: учебных мотивов (познавательные интересы личности, основанные на потребностях в когнитивном развитии, приобретении новых знаний и умений) и социальные (потребность личности в общении с другими и определенный социальный статус) [Божо-

вич, 2001], которые впоследствии некоторыми учеными, в частности М. В. Матюхиной, были дифференцированы на мотивы, заложенные в самой учебной деятельности (связанные с содержанием), мотивы, связанные с действием учения (анализировать, справляться с трудностями), и мотивы, связанные с тем, что лежит за пределами самой учебной деятельности [Матюхина, 1984].

А. К. Маркова показывает, что развитие мотивации предполагает усложнение структуры мотивационной сферы, появление новых мотивов, их иерархии, соподчинения, противоречивых и разнонаправленных тенденций. В частности, познавательные мотивы предполагают разновидности: познавательные мотивы, направленные на освоение новых знаний; учебно-познавательные мотивы (освоение способов добывания знаний, методов саморегуляции и самоорганизации); мотивы самообразования (совершенствование способов добывания знаний) [Маркова, 1990].

Эта многогранность и мультивариативность мотивационной сферы, с нашей точки зрения, требует от педагога полимотивации в деятельности и учета того, что указанные виды мотивов будут иметь вариации и определенный диапазон в разные возрастные периоды. Российскими учеными были выполнены разработки не только в области выделения различных оснований для классификации видов мотивов. В частности, Е. П. Ильиным были обозначены группы факторов, от-

носящиеся к разным компонентам учебной деятельности или участникам образовательных отношений, так или иначе влияющие на формирование положительной мотивации у подростков: содержание учебного материала, способы организация учебной деятельности, формы учебной деятельности, особенно коллективные, способы оценки учебной деятельности, стиль педагогической деятельности [Е. П. Ильин, 2009].

Учебная деятельность, являясь одним из видов деятельности, полимотивирована, а учебная мотивация – это вид мотивации, включенной в учебную деятельность. Как и любой другой вид мотивации, она характеризуется направленностью, устойчивостью и динамикой. Согласно существующим на данный момент классификациям видов мотивов, мотивацию можно условно разделить на внутреннюю и внешнюю, положительную и отрицательную; устойчивую и неустойчивую, причем отсутствие одного или нескольких видов приводит к видоизменению системы учебных мотивов или их деформации [Гордеева, 2011; Ляшенко, 2019]. В качестве внутренних факторов могут выступать целеполагание («я хочу поступить учиться дальше», «найти работу с хорошей зарплатой»), интерес («мне нравится математика, физика...»), «учитель по истории рассказывает с увлечением, уроки самые интересные...»), эмоции, как негативные, так и положительные/отрицательные («учить приходится, иначе от родителей влетит»),

«учитель меня хвалит, хотя и не все получается... я буду стараться»), а в качестве внешних характер учебной деятельности – влияние макро- и микросоциума, отметки и оценки.

Анализируя наработки в области мотивации учебной деятельности, нельзя не отметить, что подростковый возраст характеризуется существенными особенностями мотивации, детерминированными сменой ведущего типа деятельности: ведущая учебная деятельность, характерная для младшего школьника, трансформируется в ведущую деятельность общение, где наиболее важными становятся личная значимость, место в коллективе, направленность на углубление и расширение контактов, в том числе в виртуальной реальности. Закономерно, что снижается мотивация к учению.

Подростковый возраст традиционно считается сложным и критическим в целом в развитии личности [Волков, 2005; Выготский 1984; Драгунова, 1976; Драгунова, 1967; Воронцов, 2004], к этому в современном мире добавляются еще и активные изменения социального контекста. Следует отметить, что социально-психологические условия, связанные с развитием цифровых технологий и наличием как минимум двух форматов реальности, в том числе виртуальной, переход с коллективного на индивидуальный и затем на командных подход, потребности общества в креативных и творческих людях, развитие нано-технологий и таких ведущих отраслей, как строительство и медицина, бизнес и культу-

ра, железнодорожный транспорт и космос, не только по-новому позиционируют приоритеты общества и ставят новые задачи перед образованием в плане мотивации и целеполагания, но и создают иные условия для формирования и проявления тех или иных возрастных особенностей личности. Иными словами, условия макро- и микросоциума влияют как на проявления специфических закономерностей подросткового возраста, так и на мотивационные процессы и их особенности.

Таким образом, обнаруживается противоречие: с одной стороны, в современном мире необходимо повышать мотивацию к обучению, для достижения различного типа результатов обучения, в том числе личностных и метапредметных, что позволит развивать человеческий капитал, при этом в структуре учебной деятельности мотивация является одним из основных компонентов и непосредственно влияет на эффективность учебного процесса. С другой стороны, отношение к учебной деятельности в подростковом возрасте носит избирательный характер, что детерминировано как возрастными, так и социально-психологическими особенностями. В то же время наблюдается дефицит исследований мотивации современных школьников, обучающихся в разных социальных контекстах как в городской, так и в сельской местности, сопряженных с исследованиями представлений педагогов об учебной мотивации и выявлением способов содействия

мотивации к обучению у современных подростков и юношества, чему и было посвящено настоящее исследование.

Методы и логика исследования. Целью исследования стало изучение социально-психологических особенностей учебной мотивации обучающихся подросткового возраста. В качестве задач выступали, во-первых, сравнительный анализ учебной мотивации у девушек и юношей в подростковом возрасте, анализ мотивации у обучающихся школ с низкими результатами обучения (ШНОР) и функционирующих в сложных социальных условиях (ШНСУ), школьников города и села. Во-вторых, проводился анализ представлений о мотивации у педагогов, полученных в рамках работы фокус-групп и обучающих семинаров, и сопоставление с реальным уровнем мотивации обучающихся.

Методы. Методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению (Ч. Д. Спилбергер, модификация А. Д. Андреевой А. М. Прихожан) [Прихожан, 1998], метод фокус-групп, контент-анализа, метод экспертной оценки.

Выборка. 1681 обучающийся подросткового возраста (из них 798 человек – обучающиеся женского пола, 883 человека – обучающиеся мужского пола, 1114 – из городских школ и 567 из сельских) и более 70 педагогов (из 68 школ, участников проекта из 12 муниципальных районов (МР) Ярославской области (г. Рыбинск, г. Ярославль, Борисо-

глебский, Гаврилов-Ямский, Пошехонский, Ростовский, Ярославский, Угличский, Большесельский, Даниловский, Мышкинский, Пошехонский, Ростовский, Тутаевский). При выборе школ для полевого исследования мы опирались на данные ЦО и ККО, полученные в процессе идентификации в Ярославской области, и само исследование было реализовано в рамках мероприятий регионального проекта «Повышение качества образования в школах с низкими результатами обучения (ШНОР) и в школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях (ШНСУ)», реализуемого ГАУ ДПО ИРО ЯО (ректор А. В. Золотарева, куратор направления по изучению мотивации – доцент Ю. Н. Сальникова).

Анализ и интерпретация результатов. При проведении исследования нам было важно обнаружить степень конгруэнтности представлений о мотивации у самих педагогов и у обучающихся.

На I этапе исследования были изучены представления педагогов о мотивации обучающихся в ходе обобщенного фокусированного интервью в рамках фокус-групп. Работа в таком формате позволяет, с одной стороны, узнать, что думают и делают педагоги по обсуждаемой проблеме, почему они так думают, какие имеются проблемные ситуации и каковы типичные способы их решения, каковы особенности личного опыта, переживания и ожидания.

В ходе фокус-группы с педагогами обсуждались следующие вопросы:

– Как, по каким критериям (маркерам) педагоги оценивают степень вовлеченности обучающихся в образовательный процесс, их мотивацию?

– Какие способы и стратегии применяются для мотивации обучающихся, как оценивается эффективность применяемых мер?

– В чем участники образовательного процесса видят причины низкой мотивации обучающихся?

– Как организована работа с группами учеников, различающимися по уровню мотивации?

Использовался метод экспертной оценки для выявления типичных проблемных ситуаций педагогов в отношениях с обучающимися. Обнаружено, что более 2/3 всех проблемных ситуаций было связано с мотивацией учебной деятельности. В ходе группового обсуждения и последующего контент-анализа описания проблемных ситуаций были выявлены маркеры, по которым педагоги оценивают низкий уровень мотивации обучающихся. Среди этих маркеров есть такие, которые напрямую не связаны с мотивацией и позволяют лишь косвенно, причем ситуативно, при наличии других показателей судить о ее наличии/отсутствии. Например, обучающийся на уроке «сидит в телефоне», «смотрит в окно», «не реагирует на вопросы», «в глазах нет интереса». Есть также маркеры, которые принимаются за мотивационные, но вместе с тем больше

характеризуют возрастные особенности: «болтает с соседом на уроке», «ничего не желает делать – подай ему ВКонтакте и все...», «не реагирует на замечания», «хамит, ты ему слово – он тебе два», «доказывает, что прав, что учил, хотя не знает материал целиком», «не желает выходить к доске, а хочет отвечать только с места».

Для подросткового возраста характерны негативизм, критическое отношение к мнению взрослых. Кроме того, общение со сверстниками и взрослыми является важным для формирования самооценки, которая из фрагментарной и эклектической становится полной, целостной и ресурсной Я-концепцией. Благодаря общению подросток понимает, как его оценивают окружающие, кроме того, постепенно интегрируются представления о позитивных и негативных качествах [Иоголевич, 2020; Кон, 1989; Ляшенко, 2019; Молчанова, 2019; Crocker, 2004]. И только часть маркеров, связанных с реализацией учебной деятельности, можно отнести к проявлениям низкой мотивации: «не учит уроки», «небрежно делает домашние задания».

Таким образом, с одной стороны, наблюдается отнесение педагогами разнообразных поведенческих маркеров к мотивационным. Это приводит к расширению понятия и не позволяет провести дифференциацию и выбрать оптимальный способ воздействия на обучающегося, что, в свою очередь, снижает удовлетворенность работой. С другой стороны, это нивелирование

отличий в маркерах поведения (собственно мотивационных, возрастных, ситуативно-деятельностных) приводит и к завышенным ожиданиям от обучающихся. Полученная нами информация по оценке педагогами проявлений мотивации обучающихся частично совпадает с результатами исследований некоторых российских ученых.

Авторы установили, что в неблагополучных школах существует рассогласование в ориентациях родителей и педагогов на уровень достижений в учебной деятельности, педагоги и администрация в большей степени ориентированы на достижение высоких учебных результатов, чем семьи. В таких школах при отсутствии запроса родителей и при наличии проблем у обучающихся реализуется «политика высоких ожиданий и требований в отношении учащихся» [Пинская, 2018]. В предыдущих исследованиях нам удалось показать, что согласованность мотивационно-ценностных ориентиров педагогов и обучающихся создает возможность конструктивного взаимодействия, а гибкая оценка мотивации в начальной школе позволяет заметить «потенциально» одаренных обучающихся, не проявляющих, на первый взгляд, выраженной учебной мотивации [Серафимович, 2019; Серафимович, 2019]. Таким образом, по результатам первого этапа нашего исследования можно говорить о том, что педагоги склонны в большей степени видеть у обучающихся низкий уровень

мотивации на обучение. Не представлена в достаточной степени у педагогов и вариативность ожиданий от обучающихся, и эта вариативность в обыденном сознании сопряжена со снижением требований, предъявляемых школой к ученикам.

На 2 этапе исследования был сделан анализ мотивации у обучающихся.

Во-первых, мы выявили, что у обучающихся наблюдается различная мотивация к обучению, в том числе и «ярко выраженная продуктивная мотивация с выраженным

преобладанием познавательной мотивации». Это требует специального подхода и построения индивидуальных образовательных маршрутов для разных категорий детей, относящихся к группе потенциально одаренных и «трудных» в обучении (Таблица 1).

Во-вторых, корреляционный анализ Ч. Спирмена показал отрицательную взаимосвязь между увеличением возраста обучающихся (от начала подросткового к концу) и мотиваций к обучению ($r\text{-Spearman's} = 0,66, p \leq 0,01$).

Таблица 1

Обобщенные данные диагностики «Система мотивов школьной мотивации» (Ч. Д. Спилбергер, модификация А. М. Прихожан), в %

Уровни мотивации учения	Вся совокупная выборка	Гендерные особенности		Тип поселения		Тип ОО	
		Девушки	Юноши	Городские школы	Сельские школы	ПНО Р	ПНС У
Высокая продуктивная мотивация, познавательная мотивация	„2	2,8	3,5	4,1	1,4	3,8	1,5 %
Продуктивная мотивация, позитивное отношение к учению	19,6	19,5	19,7	18	22,4	18,8	21,4
Средний уровень познавательной мотивации	45	42,2	47,7	45	45	44,2	47,6
Сниженная мотивация, переживание «школьной скуки»	25,1	27	23,4	25	25,4	25,4	24,5
Низкая мотивация и отрицательное отношение к учению	7,1	8,5	5,7	7,9	5,8	7,8	5

Отметим, что процесс снижения мотивации во время обучения в школе закономерно проявляется на различных выборках подросткового возраста: российские, американские, канадские обучающиеся [Бадмаева, 2006; Гордеева, 2011; Dotterer, 2009; Grouzet, 2006]. Учебная деятельность в подростковом возрасте уходит на второй план в связи с возрастающей потребностью в общении и самоутверждении. При этом мы считаем, что создание организационных условий для мотивирующей, психологически комфортной среды, где в деятельности общения и взаимодействия реализуются внеурочные мероприятия, а в рамках урочной деятельности применяются активные и интерактивные методы обучения, в том числе с использованием возможностей ИКТ-технологий, будут способствовать поддержанию имеющейся мотивации и развитию новой. Именно по такому принципу строится обучение-общение в рамках Всероссийских проектов для школьников поколения Z, таких как «ПроеКТОрия», «Большая переменна», что дает возможность приобрести современные компетенции обучающихся, навыки взаимо- и самомотивации, командной работы и возможности самоутверждения. Кроме того, нами будут учитываться факторы, которые, с точки зрения Т. О. Гордеевой, влияют на формирование положительной мотивации учебной деятельности школьников: содержание учебного материала, стиль общения учителя и учащихся, характер и уровень

учебно-познавательной деятельности [Гордеева, 2011].

Хотя в целом в городских школах выше процент подростков как с высокой, так и с крайне низкой мотивацией, достоверных различий по уровню мотивации между сельскими и городскими школами ($M = 18,82/18,27$, t Стьюдента = $0,751$) нет. В этом наши данные сопоставимы с исследованиями А. К. Лукиной, И. Н. Сетковой, А. С. Севостьяновой в других регионах РФ (Красноярском крае) в отношении городских и сельских школьников, которые показали, что существует больше сходств, чем отличий: более 1/3 обучающихся той и другой группы негативно оценивают роль школы в развитии жизненных навыков, каждый восьмой ученик находится в школе в плохом настроении, более 50 % испытывают страх и дискомфорт в школе [Лукина, 2020].

Представляют интерес выявленные достоверные отличия по уровню мотивации между юношами и девушками ($M = 19,38/17,43$, t Стьюдента = $2,795$, $p \leq 0,01$) в сторону более высокой мотивированности к обучению у юношей, что требует дополнительного изучения.

В целом между разными категориями образовательных организаций – ШНОР и ШНСУ ($M = 18,80/18,32$, t Стьюдента = $0,653$) не выявлено отличий в мотивации. Вместе с тем среди обучающихся школ со сложным социальным контекстом наибольший процент детей (47,6 %) имеют средний уровень мотивации, небольшие проценты

представлены обучающимися с продуктивной мотивацией (1,5 %), и обучающимися с резко отрицательным отношением к учению (5 %). Среди обучающихся школ с низкими результатами обучения также наибольший процент обучающихся имеют средний уровень мотивации (44,2 %), имеются обучающиеся с продуктивной мотивацией (3,8 %) и обучающиеся с резко отрицательным отношением к учению (7,8 %). Несмотря на то, что крайние полюсы мотивации присутствуют в малой степени, эти две группы требуют пристального внимания: с негативной мотивацией (как потенциально возможные неформальные лидеры) и с продуктивно повышенной (как потенциально одаренные обучающиеся, имеющие высокую мотивацию, требующую постоянной поддержки).

Примерно $\frac{1}{4}$ обучающихся имеют сниженную мотивацию к обучению, связанную с переживанием «школьной скуки» и отрицательным эмоциональным отношением к учению. Отношение обучающихся различного возраста к обучению всегда неоднозначно. По мнению В. И. Борзенко и А. С. Обухова, возникновение различных трудностей в учебной деятельности у подростков приводит к снижению мотивации обучения, характеризуется «отходом от школы», «мотивационным вакуумом» [Борзенко, 2001]. А значит, одно из направлений – это дифференциация обучающимися и педагогами отличий оценки от отметки, обучение навыкам само-

оценки учебной деятельности у обучающихся и использование технологии формирующего оценивания на уроке педагогами, развития навыков обратной связи и умения создавать ситуацию успеха. В настоящее время данное направление уже осуществило запуск мероприятий для школ Ярославской области в рамках сотрудничества с Благотворительным фондом Сбербанка «Вклад в будущее», один из образовательных треков которого связан с развитием личностного потенциала и эмоционального интеллекта (оператор ГАУ ДПО ИРО ЯО, куратор проректор А. А. Кораблева).

Заключение и выводы. Результаты мониторинга школьной мотивации обучающихся позволяют сделать следующие заключения:

– В школах с низкими результатами обучения и функционирующих в сложных социальных условиях значимых различий в преобладающей мотивации к обучению нет. При этом в школах со сложным социальным контекстом меньше процент обучающихся с резко отрицательным отношением к обучению, как и обучающихся с продуктивной положительной мотивацией, в отличие от обучающихся школ с низкими результатами обучения.

– Существуют гендерные различия мотивации у подростков: у девушек, по сравнению с юношами, ниже мотивация к обучению, отличий в мотивации обучающихся, связанных с типом поселения (город, село), не обнаружено.

– Выявлены некоторые расхождений в представлениях об уровне мотивации у педагогов и обучающихся, педагоги склонны в большей степени видеть низкий уровень мотивации к обучению. У обучающихся наблюдается различная мотивация к обучению, в том числе и «ярко выраженная продуктивная мотивация с выраженным преобладанием познавательной мотивации», что требует специального подхода и построения индивидуальных образовательных маршрутов для таких категорий детей, относящихся к группе потенциально одаренных.

– Полученные данные в настоящее время используются для
1) консультирования администрации образовательной организации по вопросам корректировки программы развития организации;
2) организации комплексного психологического консультирования родителей и обучающихся с явно выраженной низкой и высокой мотивацией к обучению;
3) содействия в организации взаимодействия ППМС-центров и других структур, оказывающих психологическую помощь и сопровождение.

Библиографический список

1. Ансимова Н. П. Компетенции педагога для работы с талантливыми детьми и молодежью / Н. П. Ансимова, А. В. Золотарева // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 5. С. 38-44.
2. Асмолов А. Г. Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции / А. Г. Асмолов, Е. Д. Шехтер, А. М. Черноризов // Вопросы психологии. 2017. № 4. С. 3–26.
3. Бадмаева Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей. Улан-Удэ : ВСГТУ, 2004. 280 с.
4. Божович Л. И. Проблемы формирования личности : избр. психол. тр. / под редакцией Д. И. Фельдштейна. Москва : Моск. психолого-социальный ин-т; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2001. 151 с.
5. Борзенко В. И. Насильно мил не будешь: Подходы к проблеме мотивации в школе и учебно-исследовательской деятельности / В. И. Борзенко, А. С. Обухов // Всероссийский конкурс юношеских исследовательских работ им. В. И. Вернадского по проблемам развития исследовательской деятельности учащихся : сб. теоретич., метод. и практ. материалов. Москва : Народное образование, 2001. 85 с.
6. Васюра С. А. Связь коммуникативной активности и самооценки подростков поколения Z / С. А. Васюра, Н. И. Иголевиц // Проблемы современного образования. 2020. № 5. С. 81-95.
7. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков / под редакцией Д. Б. Эльконина, Т. В. Драгуновой. Москва : Просвещение, 1967. 360 с.
8. Волков Б. С. Возрастная психология : в 2-х ч. Ч. 2. От младшего школьного возраста до юношества : учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по пед. специальностям / Б. С. Волков, Н. В. Волкова ; под редакцией Б. С. Волкова. Москва : ВЛАДОС, 2005. 343 с.
9. Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 4. Детская психология / под редакцией Д. Б. Эльконина. Москва : Педагогика, 1984. 432 с.

Представление педагогов об особенностях мотивации учебной деятельности у современных сельских подростков 81

10. Гордеева Т. О. Внутренняя и внешняя учебная мотивация академически успешных школьников / Т. О. Гордеева, Е. А. Шепелева // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 3. С. 33-45.
11. Драгунова Т. В. Подросток. Москва : Знание, 1976. 94 с.
12. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. Санкт-Петербург : Питер, 2009. 576 с.
13. Кашапов М. М. Надситуативное мышление как когнитивный ресурс субъекта в условиях профессионализации / М. М. Кашапов, И. В. Серафимович // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 3. С. 43-52.
14. Кон И. С. Психология ранней юности. Москва : Просвещение, 1989. 254 с.
15. Лукина А. К. Напряженность и эмоциональность образовательной среды современной школы: результаты исследования в Красноярском крае / А. К. Лукина, И. Н. Сеткова, А. С. Севостьянова // Педагогика сельской школы. 2020. № 4. С. 25-39.
16. Ляшенко М. В. Мотивация учебной деятельности: основные понятия и проблемы // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2019. № 1. С. 53-73.
17. Маркова А. К. Формирование мотивации учения / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. Москва : Просвещение, 1990. 192 с.
18. Матюхина М. В. Возрастная и педагогическая психология / М. В. Матюхина, Т. С. Михальчик, Н. Ф. Прокина. Москва : Просвещение, 1984. 256 с.
19. Молчанова О. Н. Роль самооценки в реагировании в ситуации «угрозы Я» / О. Н. Молчанова, Т. Ю. Соколова // Вестник Санкт-Петербургского Унта. 2019. Т. 9. № 2. С. 138-154.
20. Пинская М. А. Поверх барьеров: исследуем резильентные школы / М. А. Пинская, Т. Е. Хавенсон, Р. С. Звягинцев, А. М. Михайлова, Т. А. Чиркина, С. Г. Косарецкий // Вопросы образования. 2018. № 2. С. 198-227.
21. Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. Москва : Высшая школа, 1981. 175 с.
22. Прихожан А. М. Применение методов прямого оценивания в работе школьного психолога // Научно-методические основы использования в школьной психологической службе конкретных психологических методик : сб. науч. тр. / отв. ред. И. В. Дубровина. Москва : Изд-во АПН СССР, 1988. С. 110-118.
23. Серафимович И. В. Особенности анализа учебной мотивации современных младших школьников с позиции системогенетического подхода // Актуальные проблемы психологии образования : сборник научных материалов. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. С. 93-100.
24. Серафимович И. В. Ценностные ориентации различных групп участников образовательных отношений: социально-психологический аспект / И. В. Серафимович, О. А. Беляева // Интеграция образования. 2019. Т. 23. № 2 (95). С. 232-246.
25. Эльконин Д. Б. Подростковый этап школьного образования в системе Эльконина – Давыдова / Д. Б. Эльконин, А. Б. Воронцов, Е. В. Чудинова // Вопросы образования. 2004. № 3. С. 118-142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podrostkovyy-etap-shkolnogo-obrazovaniya-v-sisteme-elkonina-davydova> (дата обращения: 12.01.2021).

26. Crocker J., Lee S. J., Park L. E. The pursuit of self-esteem: Implications for good and evil // A. G. Miller The social psychology of good and evil. New York: Guilford Press, 2004. P. 271-302. URL: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/106180/2005-Crocker-Lee-Park-SelfEsteem-CHAP.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 27.03.2020).

27. Dotterer A. M., McHale S. M., Crouter A. C. The development and correlates of academic interests from childhood through adolescence // Journal of Educational psychology, 2009. V. 101. № 2. P. 509-519.

28. Grouzet F. M., Otis N., Pelletier L. G. Longitudinal cross-gender factorial invariance of the Academic Motivation Scale // Structural Equation Modeling. 2006. V. 13. P. 73-98.

29. Howe N., Strauss W. 13th gen: abort, retry, ignore, fail? New York : Vintage Books. 1993. 214 p.

30. Wlodkowski R. J. Enhancing adult motivation to learn: A comprehensive guide for teaching all adults / R. J. Wlodkowski. San Francisco : Jossey-Bass, 1999. P. 2-5.

Bibliograficheskiy spisok

1. Ansimova N. P. Kompetencii pedagoga dlja raboty s talantlivymi det'mi i molodezh'ju = Competence of the teacher to work with gifted children and young people / N. P. Ansimova, A. V. Zolotareva // Jaroslavskij pedagogicheskiy vestnik. 2016. № 5. S. 38-44.

2. Asmolov A. G. Preadaptacija k neopredeljonnosti kak strategija navigacii razvivajushhihsja sistem: marshruty jevoljucii = Pre-adaptation to uncertainty as a strategy for navigating developing systems: evolution routes / A. G. Asmolov, E. D. Shehter, A. M. Chernorizov // Voprosy psihologii. 2017. № 4. S. 3-26.

3. Badmaeva N. C. Vlijanie motivacionnogo faktora na razvitie umstvennyh sposobnostej = Influence of motivation factor on development of mental abilities. Ulan-Udje : VSGTU, 2004. 280 s.

4. Bozhovich L. I. Problemy formirovanija lichnosti = Personality formation challenges : izbr. psihol. tr. / pod redakciej D. I. Fel'dshtejna. Moskva : Mosk. psihologo-social'nyj in-t ; Voronezh : NPO «MODJeK», 2001. 151 s.

5. Borzenko V. I. Nasil'no mil ne budesh': Podhody k probleme motivacii v shkole i uchebno-issledovatel'skoj dejatel'nosti = You will not be forcibly nice: Approaches to the problem of motivation in school and educational and research activities / V. I. Borzenko, A. S. Obuhov // Vseros. konkursa junosheskih issledovatel'skih rabot im. V. I. Vernadskogo po problemam razvitija issledovatel'skoj dejatel'nosti uchashhihsja : sb. teoretich., metod. i prakt. materialov. Moskva : Narodnoe obrazovanie, 2001. 85 s.

6. Vasjura S. A. Svjaz' kommunikativnoj aktivnosti i samoocenki podrostkov pokolenija Z = Association of communicative activity and self-esteem of generation Z adolescents / S. A. Vasjura, N. I. Iogolevich // Problemy sovremennogo obrazovanija. 2020. № 5. S. 81-95.

7. Vozrastnye i individual'nye osobennosti mladshih podrostkov = Age and individual characteristics of younger adolescents / pod redakciej D. B. Jel'konina, T. V. Dragunovoj. Moskva : Prosveshhenie, 1967. 360 s.

8. Volkov B. S. Vozrastnaja psihologija = Age psychology : v 2-h ch. Ch. 2. Ot

Представление педагогов об особенностях мотивации учебной деятельности 83 у современных сельских подростков

mladshego shkol'nogo vozrasta do junoshestva : ucheb. posobie dlja stud. vuzov, obuchajushhihsja po ped. special'nostjam / B. S. Volkov, N. V. Volkova ; pod redakciej B. S. Volkova. Moskva : VLADOS, 2005. 343 s.

9. Vygotskij L. S. Sobranie sochinenij collected works : v 6-ti t. T. 4. Detskaja psihologija / pod redakciej D. B. Jel'konina. Moskva : Pedagogika, 1984. 432 s.

10. Gordeeva T. O. Vnutrennjaja i vneshnjaja uchebnaja motivacija akademicheski uspešnyh shkol'nikov = Internal and external educational motivation of academically successful school students / T. O. Gordeeva, E. A. Shepeleva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija. 2011. № 3. S. 33-45.

11. Dragunova T. V. Podrostok. A teen-ager. Moskva : Znanie, 1976. 94 s.

12. Il'in E. P. Psihologija obshhenija i mezhlčnostnyh otnoshenij = Psychology of communication and interpersonal relationships. Sankt-Peterburg : Piter, 2009. 576 s.

13. Kashapov M. M. Nadsituativnoe myshlenie kak kognitivnyj resurs sub#ekta v uslovijah professionalizacii = Supraniterative thinking as a cognitive resource of a subject in a professional setting / M. M. Kashapov, I. V. Serafimovich // Psihologicheskij zhurnal. 2020. T. 41. № 3. S. 43-52.

14. Kon I. S. Psihologija rannej junosti = Psychology of early youth. Moskva : Prosveshhenie, 1989. 254 s.

15. Lukina A. K. Naprjazhennost' i jemocional'nost' obrazovatel'noj sredy sovremennoj shkoly: rezul'taty issledovanija v Krasnojarskom krae = Tension and emotionality of the educational environment of modern school: research results in the Krasnojarsk Territory / A. K. Lukina, I. N. Setkova, A. S. Sevost'janova // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2020. № 4. S. 25-39.

16. Ljashenko M. V. Motivacija uchebnoj dejatel'nosti: osnovnye ponjatija i problemy = Motivation of educational activities: basic concepts and problems // Vestnik JuUrGU. Serija: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. 2019. № 1. S. 53-73.

17. Markova A. K. Formirovanie motivacii uchenija = Formation of motivation for the study / A. K. Markova, T. A. Matis, A. B. Orlov. Moskva : Prosveshhenie, 1990. 192 s.

18. Matjuhina M. V. Vozrastnaja i pedagogicheskaja psihologija = Age and pedagogical psychology / M. V. Matjuhina, T. S. Mihal'chik, N. F. Prokina. Moskva : Prosveshhenie, 1984. 256 s.

19. Molchanova O. N. Rol' samoocenki v reagirovanii v situacii «ugrozy Ja» = The role of self-evaluation in responding to a «threat Self» situation / O. N. Molchanova, T. Ju. Sokolova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo Un-ta. 2019. T. 9. № 2. S. 138-154.

20. Pinskaja M. A. Poverh bar'erov: issleduem rezil'entnye shkoly = Over barriers: exploring resilient schools / M. A. Pinskaja, T. E. Havenson, R. S. Zvjagincev, A. M. Mihajlova, T. A. Chirkina, S. G. Kosareckij // Voprosy obrazovanija. 2018. № 2. S. 198-227.

21. Platonov K. K. Kratkij slovar' sistemy psihologicheskikh ponjatij = Brief dictionary of the system of psychological concepts. Moskva : Vysshaja shkola, 1981. 175 s.

22. Prihozhan A. M. Primenenie metodov prjamoego ocenivanija v rabote shkol'nogo psihologa = Application of direct assessment methods in the work of a school psychologist // Nauchno-metodicheskie osnovy ispol'zovanija v shkol'noj psihologicheskoi sluzhbe konkretnyh psihologicheskikh metodik : sb. nauch. tr. / otv. red. I. V. Dubrovina. Moskva : Izd-vo APN SSSR, 1988. S. 110-118.

23. Serafimovich I. V. Osobennosti analiza uchebnoj motivacii sovremennyh mladshih shkol'nikov s pozicii sistemogeneticheskogo podhoda = Peculiarities of analysis of educational motivation of modern junior school students from the position of systemogenetic approach // Aktual'nye problemy psihologii obrazovaniya : sbornik nauchnyh materialov. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019. S. 93-100.
24. Serafimovich I. V. Cennostnye orientacii razlichnyh grupp uchastnikov obrazovatel'nyh otnoshenij: social'no-psihologicheskij aspekt = Value orientations of different groups of participants in educational relations: socio-psychological aspect / I. V. Serafimovich, O. A. Beljaeva // Integracija obrazovaniya. 2019. T. 23. № 2 (95). S. 232-246.
25. Jel'konin D. B. Podrostkovyj jetap shkol'nogo obrazovaniya v sisteme Jel'konina – Davydova = Teenage stage of school education in the Elkonin-Davydov system / D. B. Jel'konin, A. B. Voroncov, E. V. Chudinova // Voprosy obrazovaniya. 2004. № 3. S. 118-142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podrostkovyy-etap-shkolnogo-obrazovaniya-v-sisteme-elkonina-davydova> (data obrashhenija: 12.01.2021).
26. Crocker J., Lee S. J., Park L. E. The pursuit of self-esteem: Implications for good and evil // A. G. Miller The social psychology of good and evil. New York: Guilford Press, 2004. P. 271-302. URL: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/106180/2005-Crocker-Lee-Park-SelfEsteem-CHAP.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (data obrashhenija: 27.03.2020).
27. Dotterer A. M., McHale S. M., Crouter A. C. The development and correlates of academic interests from childhood through adolescence // Journal of Educational psychology, 2009. V. 101, №.2. P. 509-519.
28. Grouzet F. M., Otis N., Pelletier L. G. Longitudinal cross-gender factorial invariance of the Academic Motivation Scale // Structural Equation Modeling, 2006. V. 13. P. 73-98.
29. Howe N., Strauss W. 13th gen: abort, retry, ignore, fail? New York : Vintage Books. 1993. 214r.
30. Wlodkowski, R. J. Enhancing adult moivation to learn: A comprehensive guide for teaching all adults / R. J. Wlodkowski. San Francisco: Jossey-Bass, 1999. R. 2-5.